

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-90-97

О. Е. Каленов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва, РФ)

К. Д. Романовская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва, РФ)

ЭКОСИСТЕМА КАК КЛЮЧЕВАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ В НООНОМИКЕ

Аннотация: в статье раскрывается сущность бизнес-моделей и их перехода к более гибким и инновационным. Для достижения максимальной эффективности этих процессов необходима интеграция сразу нескольких участников рынка. Поэтому в настоящее время одной из ключевых тенденций является трансформация традиционной бизнес-модели в сторону экосистемы. Экосистемы позволяют компаниям создавать ценность для клиентов через совместные усилия и ресурсы, а также быстрее реагировать на стремительно изменяющиеся рыночные условия. При этом, говоря о важности интеллектуального капитала, все активнее обсуждается концепция ноономики. Ноономика представляет собой новую систему хозяйствования, базирующуюся на принципах доверия, справедливости и устойчивости. Сравнивая концептуальные основы экосистемы и ноономики, прослеживаются тесные взаимосвязи между их принципами, позволяющие сделать вывод о том, что экосистема и является ключевой формой грядущего общественного устройства.

Ключевые слова: ноономика, экосистема, интеграция, потребитель, клиентоцентричность, человекоцентричность.

Для цитирования: Каленов О.Е., Романовская К.Д. (2024). Экосистема как ключевая форма интеграции в ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 1. С. 90–97. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-90-97

Oleg E. Kalenov

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Kseniya D. Romanovskaya

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

ECOSYSTEM AS A KEY FORM OF INTEGRATION IN NOONOMY

Abstract: The article reveals the essence of business models and their transition to more flexible and innovative ones. To achieve maximum efficiency of these processes, it is necessary to integrate several market participants at once. Therefore, currently one of the key trends is the transformation of the traditional business model towards an ecosystem. Ecosystems enable companies to create value for customers through shared efforts and resources, and to respond more quickly to rapidly changing market conditions. At the same time, speaking about the importance of intellectual capital, the concept of noonomy is increasingly being discussed. Noonomy is a new eco-

conomic system based on the principles of trust, fairness and sustainability. Comparing the conceptual foundations of the ecosystem and noonomy, close relationships between their principles can be traced, allowing us to conclude that the ecosystem is the key form of the future social order.

Keywords: noonomy, ecosystem, integration, consumer, client-centricity, human-centricity.

For citation: Kalenov O.E., Romanovskaya K.D. (2024). Ecosystem as a Key Form of Integration in Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 1, pp. 90–97. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-90-97

卡列诺夫 О. Е.

俄罗斯普列汉诺夫经济大学 (俄罗斯, 莫斯科)

罗曼诺夫斯卡娅 К. Д.

俄罗斯普列汉诺夫经济大学 (俄罗斯, 莫斯科)

生态系统是智慧经济的主要一体化形式

摘要: 文章揭示了商业模式及其向更加灵活和创新模式转变的本质。为了实现转变过程的最大效率, 必须同时使多个市场参与者一体化。因此, 当前的主要趋势之一是传统商业模式向生态系统转型。生态系统使企业能够通过共同努力和资源利用为客户创造价值, 并对快速变化的市场环境做出更迅速的响应。在谈论智力资本重要性的同时, 智慧经济的概念也越来越多地被讨论。智慧经济是一种基于信任、公平和可持续原则的新经济体系。通过比较生态系统和智慧经济的基本概念, 可以发现两者的原则之间的密切联系, 从而得出结论: 生态系统是未来社会结构的主要形式。

关键词: 智慧经济、生态系统、一体化、消费者、以客户为中心、以人为本。

引用注释: 卡列诺夫 О. Е., 罗曼诺夫斯卡娅 К. Д. (2024) 生态系统是智慧经济的主要一体化形式 // 智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 1, pp. 90–97. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-90-97

В последнее время в ходе развития цифровизации и инноваций и ввиду их активно-го внедрения в нашу повседневную жизнь, они в том числе распространяются и на экономическую сферу и порождают все новые способы и механизмы управления бизнесом. Все больше прослеживается тенденция возникновения интегрированных формирований среди организаций, что также ведет к стиранию границ между отраслями и рынками и их трансформации. Все чаще для удовлетворения потребительских ожиданий, компаниям становится необходимо искать новые способы для взаимодействия с клиентами, объединяя при этом усилия с другими игроками на рынке.

В ходе подобных изменений и активной цифровизации общества, необходимым фактором в экономике становятся знания, человеческий ресурс, информация и так далее, что мы называем нематериальными ресурсами. Являясь одним из факторов формирования стоимости товаров и услуг, цифровая трансформация оказывает ключевое влияние на положение организации на рынке, а также на повышение ее конкурентоспособности.

Таким образом, при изменении экономической ситуации, на рынке стали все больше отходить от традиционных бизнес-моделей, и на их место встают экосистемы. Экосистемы подразумевают изменения в отношениях между продавцом и покупателем, развитие технологий и усиление важности инновационного подхода с целью минимизации усилий и повышения клиентоориентированности.

Можно сказать, что на текущий момент мир стремится к достижению качественно новой системы хозяйствования. Это высшая ступень экономического развития, в котором преобладают интеллектуальные и информационные ресурсы, а также сосредоточенность на человеческом капитале.

Говоря об экономике знаний, очевидно, что в скором будущем наиболее конкурентоспособными и инвестиционно привлекательными будут те страны и компании, экономика которых основана не на добыче полезных и редких природных ресурсов, а на человеческом капитале и возможностях его эффективного применения.

По словам известного российского экономиста С.Д. Бодрунова, на этой основе формируется принципиально новый тип материального производства – знаниеинтенсивное производство [Бодрунов, 2019]. Прогресс технологий приводит к возможности удовлетворения множества потребностей людей, ранее удовлетворявшихся за счет разных и/или нескольких индустриальных продуктов, одним знаниеемким индустриальным продуктом в эпоху ноономики [Бодрунов, 2018, с. 97].

Ноономика – система хозяйствования, в которой приоритетными станут отношения людей между собой, не связанные с материальным производством». То есть, это такой неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства.

Данная концепция начала свое развитие еще в первой половине XX века [Бодрунов, 2018, с. 14; Вернадский, 1965, с. 328]. Сложность систематизации периодов развития ноономики состоит в том, что не представляется возможным конкретизировать какой-либо определенный временной отрезок становления концепции ноономики [Бодрунов, 2018, с. 4]. Однако можно выделить следующие общие этапы:

1. 1936 г. развитие понятия «Ноосферы»;
2. 1950–1960 гг. необходимость использования для регуляции природных процессов производственных ресурсов человечества;
3. Переход от общества потребления к совершенно новому отношению к вещам и вообще материальным объектам;
4. Переход к ноосферному развитию предполагает качественное преобразование коллективного разума.

Также анализ источников, посвященных данной концепции, позволяет выделить следующий список принципов концепции ноономики:

1. Самоограничение потребления (только разумными потребностями на основе культурных критериев);
2. Удовлетворение конкретных и разумных потребностей;
3. Разумные критерии вмешательства в деятельность
4. Рационализация отношений с природой и сокращение отходов от производства;
5. Рациональность технологического применения знаний;
6. Функциональность товаров и услуг;

7. Исчезновение института собственности. С исчезновением собственности исчезнет и экономика как таковая, ведь отношения присвоения и отчуждения и составляют основу экономики;

8. Знания как основа экономики;

9. Интеграция науки и образования;

10. Приоритетность в достижения неэкономических целей, основанных на интеграции, сотрудничестве, взаимовыгоды, на сочетании знаний и технологий с культурными, духовно-нравственными и этическим нормами и принципами.

В начале работы авторы упоминали традиционную бизнес-модель как главенствующую концепцию экономики со второй половины прошлого столетия. Усиление роли знаний и цифровая трансформация отдельных предприятий и целых отраслей привели к популяризации концепции ноономики [Хабибуллина, 2022, с. 80].

Для того чтобы не оказаться на низких позициях, организации вынуждены отслеживать деятельность их конкурентов. Происходит трансформация от традиционной бизнес-модели в сторону экосистемы. На основе имеющихся исследований, можно сделать вывод, что традиционные бизнес-модели базируются на жесткой цепочке создания ценности, в то время как экосистемные бизнес-модели – на гибких, адаптивных сетях создания ценности [Каленов, 2020, с. 124-131].

Таким образом, организации с экосистемным подходом способны следить за современными тенденциями и не пренебрегать внедрением инноваций и новых технологий, а также привлечением молодых и креативных специалистов. И посредством этого они могут развивать видение бизнеса в экономической среде и трансформировать его интегрированные формирования таким образом, чтобы эти организации могли соответствовать современным тенденциям.

Экосистема в настоящее время представляется одной из самых перспективных и совершенных форм интеграции в экономике. Существует большое количество различных определений экосистемы в экономической плоскости, рассматривающих этот феномен с предпринимательской, инновационной, венчурной, цифровой и других точек зрения. Обобщая их, будем понимать под бизнес-экосистемой интеграцию различных взаимосвязанных участников рынка, объединенных, как правило, вокруг одной организации-лидера и характеризующихся взаимовыгодным взаимодействием для максимально полного и удобного удовлетворения потребностей широкого круга потребителей, которое осуществляется посредством активного применения цифровых технологий. Данная интеграция проявляется и через формирование комплексного продукта/услуги [Каленов, 2021, с. 37-46].

Кроме того, экосистема – это организация, которая использует инновационные подходы к управлению и рассматривает предприятие как самостоятельно развивающийся “живой” организм, активно взаимодействующий с внешней средой. Предпосылками данных трансформаций в экономических отношениях, как уже было озвучено ранее, – являются процессы развития новых технологий и изменений во взаимоотношениях игроков на рынке.

Следующим этапом необходимо обозначить свойства и характеристики экосистемы:

1. Модульность построения;

2. Создание ценности за счет сотрудничества и интеграции;

3. Знаниемкое производство и/или сфера услуг;

4. Клиентоцентричность (с перспективой на человекоцентричность);

5. Качественно новое удовлетворение потребностей (оптимизация и максимизация) [Павлов, 2021];

6. Трансформация отношений собственности на основе развития институтов совладения, шеринга и прочее.

Теперь, перечислив принципы ноономики и экосистемы, можно сделать схему, где будет отображено пересечение данных принципов. Таким образом можно выделить те принципы, которые объединяют понятия «ноономика» и «экосистема» (рис. 1).

Рисунок 1. Пересечение принципов экосистемы и ноономики (составлено авторами)

С помощью данной схемы мы можем наглядным образом видеть, что такие принципы, как а) человекоцентричность, б) взаимовыгодные сотрудничество и интеграция как ценность, в) изменение отношения к собственности, г) оптимальное и максимизированное удовлетворение потребностей – являются общими как для ноономики, так и для экосистемы, что позволяет сделать вывод о том, что экосистема может быть одним из основополагающих факторов для интеграции в ноономику.

Кроме того, проведенный анализ позволяет сделать выводы об эволюции интеграционных форм организаций на основе периодизации типов общества. В доиндустриальном обществе преобладали такие интегрированные формирования, как общины, племена. Их основной целью было выживание. Затем, в индустриальном обществе, стали формироваться синдикаты и тресты, которые концентрировались на получении выгоды и независимости. Следующим этапом наступила постиндустриальная экономика, как ее еще называют «экономика услуг». В ней преобладают альянсы и холдинги, цель которых – получение прибыли. В будущем, представляя развитие ноономики и внедрение ее принципов в жизнь, где

целью интегрированных формирований является максимизация и гармонизация удовлетворения потребностей, основной интеграционной формой будет являться экосистема, так как она, как мы уже выяснили, отвечает всем необходимым для этого принципам. На данный момент наше общество находится на переходном этапе – бизнес-экосистем, так как основной целью организаций по-прежнему является получение прибыли. Тем не менее, постепенно происходит смещение вектора направленности в сторону человекоцентричности. В то же время, с развитием перечисленных факторов, так же возрастает и степень системности и самоорганизации данных интеграционных образований.

Ноономика считается чем-то несбыточным и запредельным для понимания даже в современном мире. Довольно сложно вообразить настолько универсальный вид экономики, при котором знания являются основой всех отраслей производства, а само производство не оказывает никакого негативного влияния на какую-либо из сфер жизни человека. Без изменения взглядов человека и общества на современную экономику невозможно развитие и внедрение концепции ноономики, так как ее основа – личность, а именно ее логически выстроенное и рациональное поведение.

Однако уже сейчас экосистема стремится покрывать данные запросы. Как мы уже отметили, экосистемный подход отличается модульностью, рациональностью, знаниеемкостью продукции и услуг и т.д. Экосистемы активно подхватывают инновационные разработки и внедряют их в свою деятельность. Также такие организации стремятся к разумному потреблению и в целом стараются отвечать принципам устойчивого развития. В то же время все эти специфичные черты соответствуют и концепции ноономики. Таким образом, можно сделать вывод, что глобально в стратегическом видении экосистема может быть ключевым фактором, ведущим наше общество к уникальному и пока что сложно вообразимому ноономическому укладу.

Достижению развития и внедрения ноономики в наше общество могут поспособствовать многие корпорации, которые уже обладают экосистемным подходом. Наибольшее количество таких компаний находятся в США (Google, Uber, Apple и т.д.) и Китае (Alibaba Group, Baidu и др.), однако в последние годы и Россия стала активно развиваться в этом направлении. Формировать собственные бизнес-экосистемы стали такие компании, как, например, Yandex, Сбер, VK, МТС, Тинькофф и др.

Перечисленные выше крупнейшие отечественные и мировые бизнес-экосистемы возникли вокруг компаний, обладающих большим технологическим потенциалом, имеющих широкую клиентскую базу, а также способных оперировать большими данными. Такие компании ежедневно обрабатывают огромное количество запросов в разных своих сервисах, предоставляющих различные услуги и товары, и такие организации с экосистемным подходом способны удовлетворять большому спектру запросов потребителя. Так, например, Сбер, помимо финансовых услуг, также оказывает и услуги другого характера: торговые, логистические, маркетинговые и другие. Кроме того, сменяя вектор на развитие личности, Сбер отрывается от сугубо материальных услуг и направляет свои возможности на такие услуги, как Око, СберУниверситет, 2ГИС и другие.

Как заявил Герман Греф на Дне инвестора, анонсируя стратегию Сбера 2026¹ – модель бизнеса компании должна в первую очередь акцентировать внимание на человекоцен-

¹ Официальный сайт БКС Экспресс/Раздел «новости и аналитика» URL: // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sber-predstavil-strategiiu-2026-glavnoe> (дата обращения: 2.03.2024)

тричность, а не клиентоцентричность: «Мы должны поставить на службу человека искусственный интеллект. Должна измениться бизнес-модель, в центре которой должен оказаться человек и его долгосрочные интересы <...>, а не его кошелек».

Как мы уже выяснили в ходе работы, принципы ноономики отвечают тем же критериям, соответственно, перечисленные мировые конгломераты могут поспособствовать тому, чтобы ноономический уклад был не таким уж и невообразимым для человечества. Экосистема является основной и приоритетной формой интеграции участников рынка, позволяющей сделать шаги к достижению совершенно нового типа экономического развития.

Таким, образом, проведенные авторами исследования позволяют сделать вывод о том, что экосистемы как ключевые формы интеграции, активно формируемые в настоящее время такими отечественными компаниями как Сбер, Яндекс, VK, МТС и др., постепенно приближаются к стандартам ноономики и направляют вектор своего развития в сторону человекоцентричности и максимально эффективного удовлетворения разумных потребностей общества.

Основываясь на использовании знаний (о продукте, потребителях и их потребностях), которые в свою очередь служат эффективным способом организации производства, экосистемы выступают еще и своеобразным бустером для формирования и развития новой системы хозяйствования - ноономики.

Список источников

- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика и Маркс // Вольная экономика. No 6. С. 4.
- Бодрунов С. Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Journal of New Economy. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noonomika-kontseptualnye-osnovy-novoy-paradigmy-razvitiya> (дата обращения: 16.02.2024).
- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Вернадский В. И. (1965). Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука.
- Каленов О.Е. (2021). Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. №18(1), С. 37-46. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-1-37-46> (дата обращения: 27.02.2024).
- Каленов О.Е. (2020). Трансформация бизнес-модели: от классической организации к экосистеме // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. № 3. С. 124-131. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-124-131> (дата обращения: 27.02.2024).
- Павлов М.Ю. (2021). Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. №3 (69). С. 134-144.
- Хабибуллина З.Р. (2022). От противоречий экономики к возможностям ноономики: концептуальное переосмысление // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т.1. №2. С. 76-84.

References

- Bodrunov S. D. (2018). Noonomy and Marx. *Vol'naya ekonomika* [The Free Economy Journal]. No. 6. P. 4. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2019). Noonomy: The Conceptual Basis of the New Development Paradigm. *Journal of New Economy*. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noonomika-kontseptualnye-osnovy-novoy-paradigmy-razvitiya> (Access date: 16.02.2024). (In Russ.).

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Vernadsky V.I. (1965). *Chemical Structure of the Earth's Biosphere and Its Surroundings*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Kalenov O.E. (2021). The Development of Ecosystem Concept in Economy. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]. Vol. 18. No. 1. Pp. 37-46. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-1-37-46> (Access date: 27.02.2024). (In Russ.)
- Kalenov O.E. (2020). Business-Model Transformation: From Classical Organization to Ecosystem. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]. No. 3. Pp. 124-131. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-124-131> (Access date: 27.02.2024). (In Russ.)
- Pavlov M.Y. (2021). The Transformation of Human Needs, Values and Motivation in Transition to Noonomy. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 69. No. 3. Pp. 134-144. (In Russ.)
- Khabibullina Z.R. (2022). From Contradictions of the Economy to the Opportunities of Noonomy: A Conceptual Rethinking. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S. Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1. No. 2. Pp. 76-84. (In Russ.)

Информация об авторе

Каленов Олег Евгеньевич

Доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук (115054, РФ, Москва, Стремянный переулок, д. 36)

E-mail: oekalenov@yandex.ru

Романовская Ксения Денисовна

Магистр кафедры корпоративного управления и инноваций Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (115054, РФ, Москва, Стремянный переулок, д. 36)

E-mail: x-romanovskaya@mail.ru

Information about the authors

Oleg E. Kalenov

Candidate of Economics, Associate Professor Department of Management Theory and Business Technologies Plekhanov Russian University of Economics (Stremyanny lane, 36, Moscow, 15054, Russia)

E-mail: oekalenov@yandex.ru

Kseniya D. Romanovskaya

Master's student Department of Corporate Governance and Innovation Plekhanov Russian University of Economics (Stremyanny lane, 36, Moscow, 15054, Russia)

E-mail: x-romanovskaya@mail.ru